

Отзыв

официального оппонента о диссертации Дмитрия Владимировича Долгушина «В. А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
Специальность 10.01.01 – Русская литература

Докторская диссертация Д. В. Долгушина посвящена исследованию религиозного пути В. А. Жуковского в контексте религиозно-философских исканий русского романтизма. Соискатель в качестве объекта исследования рассматривает жизнь и литературное творчество поэта, представляющие, по мысли автора, интерес не только как пример частной биографии, но и как проявление важных процессов и тенденций общеисторического масштаба. Таким образом, диссертацию, предложенную соискателем, скорее всего, можно отнести к жанру научной биографии.

В настоящее время в отечественном литературоведении выдвинулись на первый план исследования такого типа, благодаря которым через синтез эстетических, философских, богословских, этических воззрений творческой личности можно осмыслить глубины самых сложных явлений русской литературы.

Православие, католичество, лютеранство, масонство и мистицизм, скептицизм и рационализм – все эти перипетии западноевропейской и русской духовной жизни, а также исторические события – «дней Александровых прекрасное начало», выступление декабристов, Николаевская эпоха, европейские революции – сфокусировались в творческой биографии Жуковского.

Достоинство диссертации, ее актуальная новизна заключаются в том, что автор восполняет существенные пробелы, направляет свое внимание к малоизученным или вовсе не исследованным сторонам религиозного пути Жуковского. Исследователь поставил перед собой задачу более подробно,

конкретно и полно по сравнению с предшественниками проанализировать религиозную философию Жуковского, изучить опыты сентиментально-романтического жизнестроительства, определить религиозные и философские влияния, переосмысленные поэтом в разные периоды жизни, исследовать его религиозно-философскую прозу, осуществить анализ религиозных сюжетов, мотивов, реминисценций в художественных произведениях и дневниках русского поэта.

Следует отметить последовательно осуществленный культурологический подход, уместность сопоставительного анализа художественных произведений Жуковского и религиозного влияния на него, исходящего, по мнению автора, из уклада религиозной жизни в семье, осмысления религиозной литературы в круге чтения поэта 1840-х гг., опытов религиозной педагогики Жуковского, – все эти штудии, представленные соискателем, ведут к качественно новому подходу изучения, который способствует осмыслению своеобразия личности художника.

Еще одной важной особенностью работы является глубокая и достаточно сложная исследовательская рефлексия над различными фазисами, направлениями, формами словесной активности поэта, что в свою очередь выводит исследователя к новым познавательным горизонтам: в сфере необходимой компетенции оказываются вопросы метафизического и религиозного порядка. На современном этапе развития какое-либо филологическое суждение требует определенной философской позиции автора, что отчетливо прослеживается в работе Д. В. Долгушина. Разумеется, не всякий текст восходит к Библии, Добротолению или молитве, но все же русский классик в основном в своих произведениях был движим библейской нравственностью. Он из нее исходил и к ней возвращался своим авторским «я» художника.

Исходя из осмысления представленной работы, автор рассматривает Жуковского как представителя эстетического гуманизма. За всяким текстом стоит автор – субъект речи, субъект словесного творчества, как существо

Божественное, а потому духовное, он укоренен в абсолютном Источнике свободы и духа, и вовсе не важно, сознает он это или нет, отрицает это или приемлет. В его высказывании всегда заключены слово изначальное, коим мир был сотворен, и слово последнее (апокалиптическое), коим мир завершается, в нем заключены словесные события, имеющие онтологический статус, акты именования (как их истолковывает А. Ф. Лосев), акты говорения-слушания (в понимании М. Хайдеггера), акты диалога (в трактовке М. М. Бахтина), акты пророчества.

Предлагаемая к защите диссертация создавалась, на наш взгляд, в русле именно такого вычитывания. В ней предпринята попытка, и весьма успешная, осмыслить этико-философское содержание тех предельных художественных задач, которые ставил в своем творчестве Жуковский. Так определилась тематика работы, четко сформулированная в заглавии.

Методологическая база диссертации основывается на глубоко продуманном отборе принципов исследования и их теоретической согласованности. Исследователя интересует изучение не просто религиозно-философской культуры первой половины XIX в., но истоков религиозно-философских взглядов поэта, исходящих из тенденций русской и западноевропейской культуры. Данный анализ – это, скорее, ретроспективный взгляд с точки зрения духовного опыта исследователя XXI в.

Успешное решение поставленной задачи позволяет Д. В. Долгушину не только всесторонне уяснить характер религиозных исканий Жуковского, но в первую очередь определить влияние этих поисков на его художественное творчество, осмыслить творческий путь поэта в контексте религиозных движений конца XVIII и первой половины XIX вв. как в Европе, так и в России, по новому представить масштаб личности поэта, его стимулирующего воздействия на формирование русской религиозно-философской традиции. Весьма ценно, что соискатель опирается в своей методологии на последовательный историзм и комплексный подход в

исследовании материала. Стремление к подобному синтезу помогает исследователю рассмотреть в адекватном взаимоосвещении и соответствующей внутренней перспективе разные грани сложной и многосторонней художественно-мыслительной деятельности Жуковского, нераздельно соединившей в себе религию, философию, поэзию, литературу, этику и эстетику. В диссертации убедительно отражена невозможность отделения в творчестве исследуемого автора религиозного от социального, философского от литературного или эстетического от этического.

Для нас важным выводом соискателя является определение исторического места Жуковского в диалектике духовных поисков его времени. Исходя из религиозно-философских осмыслений, автор выстраивает систему эстетического гуманизма. Соискатель выдвигает новый аспект в осмыслении идеологии интеллигенции, делая шаг в сторону секулярного понимания эпохи.

Первая глава, посвященная теме религиозных влияний Жуковского в детские и юношеские годы, является интродукцией к осмыслению художественного творчества поэта. Мысль, прозвучавшая в первой главе диссертации, о том, что розенкрейцерство, может быть, и не заметно для самого Жуковского, повлияло на его «фоновые знания», по выражению соискателя, в религиозной области – не до конца «вербализованные имплицитные представления, которые будут сопровождать его всю жизнь» – эта мысль соискателя приводит к убеждению о соприродности Души и Божества, что в свою очередь способствовало пробуждению поэтического метафизического чувства природы.

Рассматривая вопрос о влиянии масонской традиции на Жуковского, диссертант приходит к выводу, что масонство сформировало направление религиозности молодого Жуковского, в то же время удалило поэта от церковной традиции. При всей верности замечаний Д. В. Долгушина хочется уточнить некоторые позиции, отраженные в диссертации. На наш взгляд, русское масонство, идущее по линии секуляризации, искало удовлетворение

религиозно-философских запросов вне Церкви. Следует заметить, что масонство как тип сознания открывало Жуковскому путь к сосредоточенной духовности, религиозной жизни, но вне Церкви. Все это было созвучно тому основному процессу в русской культуре, который состоял в кристаллизации новой секулярной идеологии.

Во второй главе диссертации «Религиозная философия в жизни и поэзии В. А. Жуковского 1800-х – 1840-х годов» соискатель убедительно раскрывает главные темы, которые находились в сфере сознания поэта, например, тема счастья. По словам автора, «“счастье” есть модус пребывания Бога на земле, и местом этого пребывания Жуковскому видится не столько большой мир, сколько малый; не природа, а душа...».

Другой важной темой, осмысленной соискателем, является романтическое двоемирие поэта – «радикальное противопоставление небесного и земного, идеального и материального».

Для тех, кто знаком с текстом диссертации, нет нужды перечислять подробно аналитические достижения в осмыслениях, на наш взгляд, основной главы диссертации Д. В. Долгушина. Позволим несколько замечаний по поводу поставленных исследователем проблем во второй главе диссертации, потому что предлагаемые к защите тезисы этой главы своей зрелой методологией и прочной основой конкретно-исторических изысканий подтолкнули к этому диалогу. Автору удалось с помощью обильного материала соединить эстетический анализ с культурологическим, представить драму жизни Жуковского как художественный феномен, являющий собой форму и сущность воплощения исторических явлений как России, так и Европы.

Обращаясь к фактам усвоения русской общественной и эстетической мысли, традициям античности, немецкой классической философии, немецкой и английской поэзии, восточной патристики, диссертант конкретизирует и углубляет осмысление этого синтеза в наследии Жуковского, наглядно представляет место указанных традиций в произведениях «Славянка», «О

меланхолии в жизни и поэзии», «Ундина», «На смерть Ее Величества, королевы Виртембергской», «Праматерь внуке», «Странствующий жид».

В рассуждениях диссертанта очень важен аспект духовных исканий Жуковского, связанных с присвоением религиозного смысла искусству. Заметим, что это была черта, присущая всему романтическому методу, где акцент ставится на эстетической стороне в религии, морали, общественных отношениях. На вершине этого процесса в русской литературе, как отмечает автор, стоит, несомненно, Жуковский с его гениальными прозрениями в этой области.

Следует заметить, что обожествление искусства, стремление увидеть в нем божественное откровение, присвоение ему священного характера имеет глубочайшую связь с формированием секулярного сознания. Так, в поэме «Камозэнс» Жуковский прямо указывает: «Поэзия есть Бог в святых мечтах земли». Эта же идея выражена им в словах: «Поэзия небесной религии сестра земная». Исходя из этих мыслей поэта, поэзия оказывается сама по себе религиозной, это тонко уловил соискатель. Но, на наш взгляд, Жуковский в этом усвоении поэзией самобытной религиозной стихии делает ее независимой от Церкви. Все это было созвучно тому основному процессу в русской культуре, который весь состоял в кристаллизации новой секулярной идеологии.

Несомненная заслуга соискателя заключается и в том, что произведения Жуковского он рассматривает в контексте общих тенденций создания русской философской поэзии в непосредственной динамике историко-литературного процесса, что позволяет весомее оценить его значение, влияние и место в этом процессе, отчетливее уяснить типологические закономерности уникальной философизации русской литературы и в целом русской культуры вплоть до XX в. К тому же весьма важно, что Д. В. Долгушин вовлекает в свою активную текстологическую и аналитическую орбиту мало или совсем не изученные и не подвергшиеся аналитическому размышлению сочинения поэта.

Активизация авторской позиции, расширение сферы освоения бытия и масштабности мышления, выдвижение на передний план рефлектирующего сознания поэтического героя, актуализация потенциалов русского «метафизического языка», усиление интеллектуальных пластов словесного высказывания, особенностей самого поэтического мышления, сопряжение личного опыта и эпохального смысла, синтез вечного библейского и временного, связанного с земной жизнью, – таковы те элементы, которые вызревали и крепили в лоне художественных религиозно-философских поисков Жуковского. Они создавали основу для будущих шедевров философской поэзии.

Необходимо подчеркнуть, что анализ этих опытов, генезис их философичности, значения и места в русской литературе в диссертации обрاملены главами третьей «Религиозные влияния на В. А. Жуковского в 1840-е годы» и четвертой «Религиозно-философские и богословские проекты В. А. Жуковского 1840-х – начала 1850-х годов». Эти главы вполне дополняют и раскрывают синтетическое рефлектирующее самосознание всего творчества поэта. Обсуждение вопросов формирования религиозно-философской прозы Жуковского, перевода поэтом Нового Завета, осмысление его опытов религиозной педагогики соотносится с рассмотрением становления русской философской эстетики, с одной стороны, и с анализом духовно-эстетических исканий поэта, с другой.

Такое взаимоосвещение дает возможность соискателю наблюдать за живым течением литературного творчества Жуковского, органическим сцеплением его главных составляющих элементов. В ходе диссертационного исследования религиозно-философской культуры первой половины XIX в. и духовно-эстетических поисков поэта, анализируя их гибридное сопереесечение и живую переключку, диссертант прослеживает концептуальное единство творчества и жизнедеятельности поэта от утопических его воззрений до поздней «христианской философии». Соискатель делает выводы об эволюции поэтической мифологии

Жуковского, развивающейся совокупно с личностным самоосознанием и ведущей к идее целостного мирообраза, переживаемого художником.

Обращаясь к фактам усвоения русской общественной эстетической мысли, религиозно-философской культуры, диссертант конкретизирует и углубляет осмысление синтеза религиозных исканий поэта и его литературного опыта. Все это вносит новые дополнительные оттенки в характеристику творчества Жуковского, а также помогает понять существенную особенность русской культуры, когда наряду с искусством и иными сферами, творческим созиданием становится сама личная жизнь человека. Это можно увидеть в устройении личной жизни П. Я. Чаадаева, В. С. Печерина, А. И. Герцена, И. В. Киреевского, Н. В. Станкевича.

Анализ творческой оригинальности Жуковского оказывается в результате проделанных изысканий необходимым не только для уяснения ее собственного самостоятельного значения, но и для выявления не всегда замеченных сторон, переводческой, педагогической деятельности.

Таким образом, есть все основания заключить, что в диссертации Д. В. Долгушина «В. А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени» мы имеем весьма своевременное и плодотворное комплексное исследование творчества великого поэта, его незаменимого вклада в сами основы русской художественной культуры, в создание качественно нового типа поэзии, а также целого ряда других проблем истории русской общественной мысли и литературы. Автору удалось с помощью обильного и одновременно выверенного фактического материала соединить мировоззренческий и эстетический анализ с типологическим раскрытием творческих связей Жуковского, с важнейшими достижениями, родовыми чертами и перспективными поисками как в отечественной, так и в западноевропейской литературе.

Нельзя не отметить также и научной добросовестности соискателя, обоснованности выводов, достаточно высокой культуры исследования, объективности подхода к сложным явлениям историко-литературного

процесса, чуждым поверхностно выпрямляющим и односторонним решениям. В целом рецензируемый труд, бесспорно, отвечает современным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени доктора филологических наук.

Отмеченные достоинства не означают, что позиция и суждения диссертанта абсолютно безупречны. Было бы странно, если бы в такой большой и масштабной работе, включающей 508 страниц, все оказалось раскрытым на одинаковом уровне и не вызывало никаких возражений. Позволим себе некоторые замечания по поводу диссертации.

В работе достаточно широко и, может быть, даже избыточно цитируются эпистолярные и дневники Жуковского. В определенной степени это оправдано, но мы имеем дело в первую очередь с поэтом, художником. Не сбрасывая со счетов значимость этого материала, архивных проработок, хочется только заметить, что в исследовании творчества любого художника надо отталкиваться не от «внешнего» познания (биографических материалов, записок, писем, дневников, произведений, близких к исследуемому художнику и т. п.), а от авторских художественных текстов прежде всего. Не на материализованные данности должна быть ценностно направлена аналитическая активность литературоведа. Без «буквальных» материалов обходиться невозможно, но они необходимы тогда, когда сквозь «магический кристалл» анализа не проясняется, не провидится истина художественного текста для познающего. В объект эстетического анализа подобные материалы входят лишь побочно, так как несут на себе только вспомогательную функцию. Для анализа первичное, абсолютное начало представляет собой непосредственно художественный текст. Именно художественное произведение выражает мироощущение автора-творца и воспринимается как неразъединимая целостность мыслительной реальности непосредственно в тексте. Поэтому истинным предметом эстетического анализа является весь

духовный мир творца, осознанная им жизнь, вылившаяся в некую творимую им художественную реальность.

Осуществленное автором диссертации исследование, основанное на комплексном подходе к анализу творчества и жизнедеятельности В. А. Жуковского и религиозно-философской культуры его времени, вносит существенный вклад в исследование проблемы религиозно-философских исканий поэта и в целом русского общества первой половины XIX в., опирающегося на духовно-эстетическое и поэтическое единство авторской концепции. Теоретическая значимость результатов исследования заключается в выявлении методологических подходов, необходимых при изучении религиозно-философских исканий Жуковского, а также духовно-эстетической проблематики русской литературы XIX в., ее воздействия на формирование художественного мирообраза в творчестве отечественных авторов.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов диссертационного исследования при разработке и чтении вузовских курсов по истории русской и зарубежной литературы, по истории русской литературной критики, спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Жуковского, для комментирования произведений поэта.

Представленная в исследовании научная концепция является методологически выверенной и обоснованной, а выводы, к которым приходит соискатель, обоснованными и достоверными, что определяется высоким уровнем теоретико-методологической подготовки, масштабным историко-литературным и культурным контекстом.

Основные выводы и конкретные положения диссертационного исследования Д. В. Долгушина вносят существенный вклад в современную науку. По содержанию и оформлению работа соответствует предъявляемым требованиям и представляет собой самостоятельное и законченное научное исследование. Автореферат и статьи, опубликованные по теме диссертации, полно и адекватно отражают содержание диссертации. Работа была

апробирована на научно-практических конференциях различных уровней, содержание диссертации отражено в 45 публикациях, в том числе, в 15 статьях, опубликованных в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Всё сказанное выше позволяет нам заключить, что диссертация «В. А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития филологии, в частности, литературоведческих исследований, посвященных истории, теории и поэтике русской литературы XIX века, ее связям с религиозно-философским контекстом эпохи, и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации Дмитрий Владимирович Долгушин заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

«20» 08 2019 г.

Официальный оппонент,
ректор ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия»,
доктор филологических наук (специальность – 10.01.01 Русская литература),
профессор
Еремеев Александр Эммануилович

E-mail: nou_ogu@mail.ru

Контактные данные:
644105, г. Омск, ул. 4-я Челюскинцев, д. 2А,
ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия»
Телефон: +7 (3812) 28-47-42
Факс: +7 (3812) 28-47-37

Подпись заверяю:

Ученый секретарь Учёного Совета ЧУОО ВО «ОмГА»

О.В. Попова

